

Глава 20

Пятый цикл

— Динь-дон, динь-динь-дон...

— Мой господин, не дай увянуть красоте цветущей бегонии...

С первого этажа, со сцены, доносилось пение куртизанки, смешиваясь с весёлым гомоном и звоном кубков.

Внезапно на поверхности вина в стоявшем на столе кубке пробежала лёгкая рябь, словно невидимая капля упала из пустоты, не оставив следа, лишь едва заметный круг на воде.

Всё вокруг расплылось в призрачных двойных образах и лишь через несколько мгновений снова обрело чёткость.

Фан Наньсы на миг потерялся в ощущениях, глядя на расходящиеся по вину волны. Он удивлённо приподнял бровь, перевёл дух, а затем отвёл взгляд. Подняв руку, он откинул лёгкую шёлковую занавеску и посмотрел вниз, в зал на первом этаже.

Там было шумно и людно, но Фан Наньсы сразу же заметил человека, стоявшего у входа.

Он слегка прищурился.

Взяв кубок, он сделал небольшой глоток, позволяя аромату вина «Бамбуковая зелень» разлиться во рту.

— Господин... господин? — неуверенно позвал кто-то из-за ширмы.

Пламя свечи отбрасывало на ширму его тень, очерчивая худой мужской силуэт.

Фан Наньсы замер, словно только сейчас осознав, что в комнате есть кто-то ещё.

— М-м, — небрежно отозвался он, мельком взглянув на ширму, и снова устремил взор на человека внизу.

Мужчина за ширмой тихо вздохнул.

— Поступки государя в последнее время... крайне странны. Я, право, не понимаю его и, не

видя иного выхода, осмелился потревожить вас. Не знаете ли вы, как нам быть?

— Не обращай внимания, — фыркнул Фан Наньсы.

— Не двигайся и не пытайся его проверять. Посмотрим, что он будет делать дальше.

Мужчина, казалось, не был согласен с его словами и нерешительно произнёс:

— Но...

— Делай, как я сказал. — В голосе Фан Наньсы прозвучали весёлые нотки. — У меня есть дела. Если нет ничего срочного, уходи поскорее, не привлекай внимания.

«...»

Человек за ширмой, казалось, хотел что-то добавить, но, помедлив, промолчал. Он лишь тихо вздохнул, встал и, поклонившись через ширму, произнёс:

— Прощайте.

Мужчина вышел через боковую дверь. После его ухода Фан Наньсы поставил кубок и небрежно опёрся на деревянные перила у окна.

Су Янь бесшумно приблизился к нему и доложил:

— Господин, как вы и предполагали, Павильон Чудесных Звуков, похоже, сегодня ночью готовит нечто.

— М-м, — Фан Наньсы не удивился докладу. — Продолжай наблюдать.

Тот, услышав его слова, помедлил, а затем неуверенно спросил:

— Господин, нам стоит вмешаться?

— Нет.

— Но это опасное место, господин, стоит ли вам здесь оставаться? Боюсь, после сегодняшней ночи здесь будет большой переполох. Вам лучше держаться от этого подальше.

— Ничего страшного.

— Но...

Фан Наньсы удивлённо приподнял бровь, не удостоив Су Яня взглядом. Его взор был прикован к толпе на первом этаже.

Слуга проследил за его взглядом, но не заметил ничего особенного.

Он уже хотел спросить, в чём дело, как услышал тихий голос Фан Наньсы:

— ...Посмотрим, какое представление нам покажут на этот раз.

Ин Тяньци был уверен, что эта проклятая система нарочно издевается над ним.

В этой игре он не мог сам выбирать точки сохранения. Каждый новый цикл начинался там, где вздумается системной «сестрице».

Для начала пятого цикла у неё было множество вариантов.

Например, можно было загрузиться с момента, когда он читал письмо с наградой за навык. Или до активации навыка. В крайнем случае, можно было просто выкинуть его на улицу сразу после телепортации.

Но система предпочла загрузить его уже после того, как он вошёл в Павильон Чудесных Звуков.

Он хотел бы спросить: это как вообще понимать?!

Холодный пот ручьями струился по спине Ин Тяньци. Придя в себя и осознав, где находится, он лихорадочно завертел головой.

На трёх часах — Матушка Фан из прошлого цикла, которая несколькими ударами ножа отправила его на тот свет, с улыбкой на лице шла прямо к нему, придерживая подол платья.

На двенадцати часах, на втором этаже в юго-восточном углу, проходила девушка, которая в прошлый раз неудачно пыталась его зарезать. Она шла, опустив голову, но ему показалось — или он уже сходил с ума от паранойи, — что она мельком бросила взгляд в его сторону.

В этот миг в голове Ин Тяньци осталась лишь одна мысль:

«Надо валить отсюда!»

Он сглотнул, инстинктивно отступил на полшага и развернулся, чтобы уйти, но тут его взгляд случайно встретился с куртизанкой у входа.

Девушка стояла у дверей, приветствуя гостей. Их взгляды пересеклись, казалось, случайно, и она тут же с улыбкой отвернулась. Но Ин Тяньци инстинктивно почувствовал опасность.

...Ну конечно.

Служанка — волк, хозяйка — волк. А Яньлань, которая зазвала его внутрь? А многочисленные куртизанки, снующие по залу?

Этот Павильон Чудесных Звуков — огромное волчье логово!

Ин Тяньци застыл на месте, не зная, идти ему или бежать. Он вызвал системный интерфейс, чтобы немедленно прекратить действие навыка и вернуться спать во дворец.

Но тут его ждало ещё большее отчаяние.

[Навык вошёл в период восстановления после активации (ручное завершение возможно через 1179 секунд)]

Чёрт!

Ин Тяньци мысленно выругался.

Оставаться нельзя, бежать — тоже.

Он точно был у них на мушке. Хотя он и не понимал, как эти служанки и куртизанки его узнали, но они его узнали и твёрдо намеревались лишить жизни.

Это означало, что даже если он сейчас выбежит из павильона, за ним последуют убийцы, выжидая удобного момента для нападения. Ин Тяньци сильно сомневался, что сможет продержаться почти двадцать минут до окончания восстановления навыка.

Ведь раз убийцы знают, что он — император, они должны понимать, насколько редок такой шанс — застать его одного за пределами дворца.

Они его не отпустят.

Что делать... что ещё можно сделать?

Количество загрузок ограничено, поэтому каждая жизнь на вес золота. Использовать их для проб и ошибок — одно, но тратить на заведомо проигрышную ситуацию — совсем другое.

Ин Тяньци в тревоге оглядывался по сторонам, и тут его взгляд упал на отдельный кабинет на третьем этаже.

Честно говоря, после четвёртого цикла он начал подозревать, что Павильон Чудесных Звуков — это территория Фан Наньсы, и убить его хотел именно он.

Причина была проста: последнее, что он увидел перед смертью, был Фан Наньсы, невозмутимо стоявший в тени на третьем этаже и опёршийся на перила.

Будучи подданным, он, обнаружив, что на императора готовится покушение, должен был хоть как-то отреагировать, если не броситься на помощь, рискуя жизнью. Тем более что у них была сделка, касающаяся трона, — он должен был его защищать.

Но он этого не сделал. Он просто наблюдал.

Поэтому Ин Тяньци резонно предположил, что убийца — Фан Наньсы, и что он сделал это, чтобы потом поднять мятеж и захватить трон.

Но потом аспирантка сказала ему, что Фан Наньсы не бунтовал. Он оставался верным подданным до самого падения династии Сюань при Ин Сюе.

И это снова сбило Ин Тяньци с толку.

Так верил ему Фан Наньсы или нет? Если верил, почему не спас? Если не верил, почему не поднял мятеж?

Неужели он не хотел захватить власть, а просто желал его смерти?

Времени на раздумья не было.

Неважно, ненавидел ли Фан Наньсы Ин И, или был просто хладнокровным циником, которому плевать на смерть императора, — это уже не имело значения.

Сейчас, в окружении врагов, единственным, к кому он мог обратиться за помощью, был Фан

Наньсы.

Он решил воспользоваться этим шансом, чтобы прощупать его отношение к себе. Рискнуть всем. Выиграет — сорвёт джекпот, проиграет — ничего не потеряет.

Мозг Ин Тяньци работал на пределе. Через полсекунды он передумал бежать, нырнул в толпу, уворачиваясь от идущей к нему Матушки Фан, и, не теряя ни мгновения, бросился к боковой лестнице.

Взбегая на третий этаж, он сорвал с перил кусок декоративной шёлковой ткани и, в запоздалой попытке хоть как-то скрыться, прикрыл им половину лица.

В четвёртом цикле он дважды видел Фан Наньсы.

Один раз — перед смертью, когда тот стоял у перил на третьем этаже. Другой раз — поднимаясь на второй этаж, он мельком заметил знакомые глаза в тени занавешенного кабинета.

Поэтому, хоть павильон и был большим, Ин Тяньци знал, где его найти.

Пение куртизанки со сцены отдавалось в его ушах похоронным барабанным боем.

Он по памяти нашёл нужный кабинет и, не успев даже постучать, распахнул дверь, ворвался внутрь и с грохотом захлопнул её за собой. Задыхаясь, он встретился взглядом с Фан Наньсы, который невозмутимо попивал вино у окна.

Тело Ин И было в ужасном состоянии. Целыми днями он валялся без дела, а на улицу выезжал только в паланкине. Если бы у него был фитнес-браслет, тот вряд ли насчитал бы больше пятисот шагов в день.

Пробежав с первого этажа на третий, Ин Тяньци теперь задышался.

Фан Наньсы, увидев ворвавшегося человека, ничуть не удивился. Он молча поставил кубок и с интересом посмотрел на него.

— Ха... ха... какая встреча, мой верный подданный.

Ин Тяньци выдавил из себя сухую улыбку. Сил говорить не было, поэтому он без церемоний подошёл к столу, схватил чайник и налил себе чашку.

Он хотел лишь утолить жажду и перевести дух, но, сделав глоток, почувствовал не воду и не

чай, а горький, обжигающий вкус алкоголя.

Ну да, кто в здравом уме будет пить в борделе воду или чай?

Ин Тяньци почти не пил, разве что банку слабого коктейля в компании друзей. К такому крепкому напитку он был совершенно не готов. Он тут же выплюнул всё обратно.

— Пффф!

Фан Наньсы, казалось, предвидел это и успел отскочить в сторону, не дав ни капле попасть на себя.

— Прошу прощения...

Ин Тяньци смущённо достал платок и принялся вытирать стол.

— Ничего страшного, — Фан Наньсы слегка приподнял бровь и смерил его насмешливым взглядом. — Ваше Величество снова вышли на прогулку?

— Да...

— На этот раз хоть обуться не забыли.

«...»

— Раз уж пришли, то это судьба. Садитесь, Ваше Величество.

Фан Наньсы вёл себя как радушный хозяин, жестом указывая на место напротив себя. Когда Ин Тяньци сел, он спросил:

— Вино «Бамбуковая зелень» из Павильона Чудесных Звуков славится на всю столицу. Неужели оно не пришлось вам по вкусу?

— Нет... просто я не привык к такому.

Когда Фан Наньсы говорил своим неторопливым голосом, от него исходило какое-то естественное, давящее чувство. Ин Тяньци покрылся холодным потом.

Ин И был известным пьяницей и развратником, его любовь к вину вошла в историю. Этот его глоток... не вызовет ли он подозрений у Фан Наньсы?

— Вот как, — Фан Наньсы, выслушав его, больше ничего не сказал, лишь кивнул. — Су Янь.

Су Янь бесшумно появился из угла комнаты, и только тогда Ин Тяньци понял, что в кабинете был кто-то третий.

— Принеси Его Величеству чаю.

— Слушаюсь.

Выпив три большие чашки холодного чая, Ин Тяньци наконец-то пришёл в себя. Пока он утолял жажду, Фан Наньсы сидел напротив и молча наблюдал за ним.

Когда Ин Тяньци закончил, он слегка улыбнулся и спросил:

— Ваше Величество сегодня в настроении. Вы пришли в Павильон Чудесных Звуков... послушать музыку или вам приглянулась какая-то девушка?

— Эх, это долгая история... — Ин Тяньци лихорадочно придумывал оправдание, но не успел он и слова сказать, как Фан Наньсы безжалостно его прервал:

— Тогда не утруждайте себя, Ваше Величество. Ютиться со мной в одном кабинете — слишком большое унижение для вас. Поищите себе другое место. Прошу на выход.

Одним предложением Фан Наньсы разрушил план Ин Тяньци отсидеться здесь и переждать.

Видя, что Су Янь уже готов выполнить приказ своего господина и выпроводить его, Ин Тяньци в отчаянии ударил по столу и перешёл к плану «Б». Краем глаза наблюдая за реакцией Фан Наньсы, он быстро выпалил:

— Хватит загадок, мой верный подданный. На самом деле, я обнаружил, что с этим Павильоном Чудесных Звуков что-то не так! Поэтому... поэтому я и прибыл сюда инкогнито.

— О?

Реакция Фан Наньсы была сдержанной. Ни любопытства, ни удивления — ничего.

Он лишь вовремя поддакнул, чтобы поддержать разговор:

— И что же, по-вашему, здесь не так?

— Здесь убийцы.

Фан Наньсы молча пил вино.

А Ин Тяньци, прищурившись, внимательно следил за ним, не упуская ни малейшего движения, ни изменения в выражении лица. Затем он замедлил темп и испытующе произнёс:

— Кто-то... хочет лишить меня жизни.

<http://bllate.org/book/15980/1501495>